

## ФРОНТ И ТЫЛ ЕДИНЫ!

*Гайворонская Ирина Матвеевна*

22 июня 1941 года. Мне 10 лет (родилась я 4 декабря 1930 года). Утро солнечное, но «черная тарелка» сообщила о войне. На улице шумит встревоженный народ. Быстрая мобилизация. Нам, детям, казалось, что на фронт уходят все, кроме женщин, даже мальчишки 17-18 лет, так быстро повзрослевшие.

«Все для фронта, все для Победы!» – основные лозунги нашей военной жизни. Любая интерпретация требовала от всех активности, жертвенности, сострадания и соучастия. Так оно и было. Заменять в семьях ушедших на фронт, участвовать в весенних и осенних сельских работах, посещать госпитали, вязать шерстяные носки и варежки с большим пальцем для стрелков, «уплотняться» в семьях (т. е. приютить эвакуированных) и многое другое.

Тяжело вспоминать о хлебных карточках. Как мала была норма хлеба! В 4 часа утра занимали очередь за хлебом, мерзли на улице часов до 9-10, потом начиналась толкучка. И мне вспомнились маленькие черные кусочки хлеба (50 грамм) на подносе, которые приносили на большом перерыве между уроками. Ах, эти 50 грамм!

В школе было холодно. Дрова некому заготовливать. На уроках – в пальтишках, шапках и рукавичках. Чернила в «неразливайках» замерзали. Ногам холодно, учебников нет. Писали между строчками каких-то старых книг. Учителя у нас были хорошие, многие из эвакуированных – из Ленинграда, Москвы и других городов.

Весною и осенью после занятий нас организовывали для работы в соседних колхозах и совхозах. Мы высаживали рассаду, выкапывали картошку – и под плуг, и под лопату. Это было нелегко: большая лопата, большое ведро, большое расстояние до картофельной кучи. Но мы это делали, не раз и не два. Это – для Победы. Иногда поздней осенью мы собирали на злаковых полях колоски для госпиталей.

Однажды нас в товарных вагонах вывезли за пределы станции по железной дороге. Не помню, сколько по времени ехали и куда приехали. По приезду расселили в клубе. Показалось: тепло и весело. О, моя детская память! Вдруг заиграла гармошка (кто-то из раненых), и мы, голодные и холодные, завальсировали!

Потом мы спали на полу, не раздеваясь, до раннего утра. И вот огромное поле, покрытое снегом. Оказывается, с вечера трактором выпалили картофель, а за ночь выпал снег. И мы выбирали из-под снега и затачивали картошку в мешки.

Затем через день-два нас повезли обратно домой. Было ужасно холодно в вагоне. Когда подъехали к станции, все стали спускаться вниз по висячей лестничке, а я, оказывается, примерзла к полу и никак не могла

оторвать одну ногу от пола. Я страшно испугалась: вдруг все разбегутся, а меня увезут куда-нибудь в тупик. Но сопровождающая нас пионервожатая обходила все 3 вагона и увидела меня. Я дернула ногу и оторвала подошву, т. е. оказалась без обуви на ноге. Не хочу вспоминать, как я добралась до дома, до печки. На лекарства денег не было.

Спустя некоторое время меня наградили брезентовыми ботинками на высокой деревянной подошве. Где их взяли? Как объяснили, за хорошую учебу. Позже я поняла, что это было не за хорошую учебу или не только за нее. Наверное, это была просто компенсация за тот случай в вагоне.

Поддержкой в этой сложной жизни всегда была моя мама и наша многодетная (7 детей) семья, где на тот случай была одна кормилица-работница – Мама. Она работала на местной войлочной фабрике, которая в период войны усиленно производила очень нужные в холодные военные годы на фронтах и в тылу валенки.

Когда народ шел на фронт, нам, детям казалось, что все идут на фронт, но со временем я поняла, что мобилизуют не только на фронт, но и на заводы. На фронт из наших родственников ушел племянник отца – Алексей Плотников. Это сын моего дяди. Ушел на фронт и благополучно вернулся с победой племянник моей мамы Рудольф Иванович (не помню фамилию). С нашей улицы почти из каждой семьи уходили на фронт отец и сын, или отец, или сын. Отцами для нас были «дядя Коля», «дядя Ваня» и т.п. А вот мальчиков я лучше помню. Обо всех не напишешь, но многим из них тогда было по 17-18 лет. Одни – на фронт, другие – на заводы.

Мой старший брат Плотников Леонид Матвеевич к началу войны окончил ремесленное училище по специальности «Токарное дело», окончил успешно. Он с детства был умельцем. От станции Поклевская до Свердловска (ныне Екатеринбург) ночь езды поездом. По мобилизации он прибыл на УЗТМ – Уральский завод тяжелого машиностроения, который и выпускал знаменитые «Катюши». Завод работал круглосуточно, в тяжелых условиях. На заводе появилось много подростков и юношей, заменивших ушедших на фронт, которые еще «не вытянулись», до ручек станков не доставали, поэтому часто под ноги ставили пустые ящики.

Брат не баловал нас письмами, объясняя это тем, что работает бес-сменно: чуть поспит в цехе и снова за станки. Он имел кровать-место в рабочем общежитии, но часто сутками не выходил из цеха. Еще он сообщал матери, что опять (т.е. не один раз) подавал заявление, чтобы его отправили на фронт, в самые горячие места, но «бронь» с него не снимали, объясняя это тем, что он ценный многостаночник и может заменить несколько человек-профессионалов. Брат погиб на своем рабочем месте во время несчастного случая в цехе – упала крановая башня.

Вот не был он на фронте, но его жизнь – яркий пример верного служения Родине.

Хочется мне рассказать еще об одном родственнике, ушедшем на фронт «мальчиком». Это друг моего брата, дошедший с действующей армией до Победы. Много наград, много ранений. Вернулся с фронта, женился на сестре своего друга – моего брата, моей сестре, и еще долго работал по электрификации железных дорог в Башкирии, Урале, Украине, Грузии. Умер в 2000 году, похоронен в Воронеже.

Вот две судьбы в тяжелое военное время, полное подтверждение того, что «фронт и тыл едины». Да, много жертв и горя принесла война, коснулась каждой семьи, но соотечественники ковали Победу над фашизмом осознанно, зная, зачем и ради чего важны были победы на фронте и героизм в тылу.

Желаю всем Мира на Земле!

16 марта 2015 г.

**Гайворонская Ирина Матвеевна** (1930 года рождения) – ветеран труда, библиотекарь Научной библиотеки, стаж работы в ВСХИ/ВГАУ – 33 года.